

Приветственный пир оправдал все мои ожидания, связанные с метазнанием, и, наевшись до отвала, познакомившись с призраками и получив общее предупреждение от директора Армандо Диппета, мы, первокурсники, последовали за мужчиной-префектом, которому было поручено вести нас по Запретному лесу.

"Ты уже большой, да? Как это получилось?" Я повернул голову налево, где темноволосая девушка, на мантии которой гордо сиял значок, с неприкрытым любопытством разглядывала меня.

"Несчастный случай с зельем в детстве", - с тонкой улыбкой соврал я, - "Наверное, я был слишком любопытен для своего же блага".

На этом все и закончилось.

Из Большого зала нас повели по запутанным лестницам и коридорам, и наконец мы оказались в подземельях, где префекты объясняли, в чем заключается их роль.

"Я - Джозеф Деверилл, она - Генин Кэрроу, мы - префекты пятого курса. Так что если вам что-то понадобится в эти первые недели, не стесняйтесь, спрашивайте. А теперь постарайтесь запомнить дорогу и не говорите ее никому из других Домов, это секрет".

Чтобы не заблудиться, нужно просто продолжать идти вниз, подумал я, оглядывая обстановку. Исчезли огромные окна и почти не проветриваемые лестничные площадки. И вообще, коридоры стали заметно меньше и, смею сказать, мрачнее. Даже мрачнее.

После двух совершенно непримечательных доспехов и уголка для зажженного факела префект заставил нас остановиться перед явно случайным участком стены, где он произнес: "Palmam qui meruit ferat".

Глухая стена разверзлась со звуком скрежета камня, не похожим на тот, что я помнил по входу на Диагон-аллею.

Через образовавшийся арочный проем мы попали в большую комнату из гранита, в которой стояли кожаные диваны вокруг низких журнальных столиков, кресла и зажженные камин, расположенные так, чтобы уберечься от холода и сырости.

Это была, несомненно, самая похожая на подземелье комната, которую я когда-либо видел, с зеленоватыми лампами и стульями. Это подземелье частично уходило под озеро, что придавало свету в комнате зеленый оттенок.

В общей комнате стояло множество черных и темно-зеленых кожаных диванов с низкими спинками, обтянутых пуговицами, и шкафы из темного дерева. На одном из деревянных столов стоял шахматный набор "Волшебник", за которым играли несколько старшекурсников, попивая то, что, как я был уверен, не было водой.

Там, где стены не были голыми, комната была украшена гобеленами с изображением приключений знаменитых средневековых Слизеринов.

Здесь царит величественная, но в то же время довольно холодная атмосфера. Подумал я, когда взгляд мой упал на одну из сторон комнаты, где располагался самый большой камин, который весело гудел и вокруг которого старшие ученики, похоже, проводили совет, или что-то в этом роде.

Из граммофона звучала отвратительно классическая и медленная музыка, а тихая болтовня студентов покрывала комнату белым шумом, не похожим на стук робкого дождя.

Пока я игнорировал повторяющиеся объяснения про баллы Дома и квиддич, префект Джозеф повел нас к одной арке, которая через несколько метров впустила нас в круглое помещение, состоящее из семи малых аршин, содержимое которых терялось в темноте.

"Каждый коридор содержит несколько комнат". Взмах его палочки - и слева от нас появилась блестящая цифра "1". "Каждый год коридоры сдвигаются по часовой стрелке, так что теперь вы всегда будете знать, где находится ваша комната.

Я предлагаю вам не пытаться беспокоить старшекурсников: оставайтесь в своем коридоре. И даже не пытайтесь зайти в женское общежитие - охрана не пустит".

Джозеф Деверилл просто жестом указал на наш коридор.

"Домашние эльфы принесут ваши вещи, как только вы выберете комнату, так что располагайтесь, первая неделя будет сложной, советую вам как можно больше спать".

Я выдохнул, не зная, что сдерживаю дыхание, когда стало известно, что у каждого будет своя комната, которую мы оставим на семь лет и которая будет возвращена в исходное состояние после завершения нашего пребывания в Хогвартсе.

Я никогда не оставлю в своей комнате ничего важного. решил я, направляясь к первой комнате, и остальные первокурсники, все еще несколько настороженные моими размерами, с радостью последовали моему примеру.

Моя комната была скорее похожа на кабинку, чем на комнату: в ней было достаточно места для кровати, сундука, стоявшего в ее ногах, и ванной комнаты, которая, в общем-то, была довольно роскошной. И уже не в первый раз я порадовался, что родился после изобретения унитазов.

Идея гадить в дырку на деревянной доске меня ничуть не забавляла. Но, может быть, волшебники нашли решение еще до появления водопровода.

Я окинул свою кровать критическим взглядом: "Рано или поздно мне придется выучить Энгоргио как следует".

Наслаждаясь теплом от своей палочки, я медленно повел ею по часовой стрелке, а затем уколол, представляя себе ожидаемый результат и заставляя реальность прогнуться, я произнес: "Энгорджио!"

Почти как если бы я использовал Word для обработки изображения, это выглядело так, будто я взял угол кровати и потянул по диагонали, в результате чего ширина и длина кровати пропорционально увеличились.

Удовлетворенно улыбнувшись, я разделся и лег спать, недолго думая попробовал коллопортус, чтобы обезопасить свою комнату, но потом отказался от этой идеи.

Одно дело - использовать чары, которые мне удалось изучить по книгам, хранившимся у отца Хагрида со времён его пребывания в школе, совсем другое - пытаться сделать что-то, о чём я знал только благодаря своим метазнаниям.

Поэтому я просто прижал дверь к стене своим сундуком, с легкостью навалившись на нее с непривычной для меня силой, и отправился спать.

...

Первые дни в Хогвартсе прошли в суете уроков и импровизированных исследований. Очень легко было заблудиться, пытаясь сориентироваться в замке, который, на мой взгляд, имел свойство самопроизвольно перестраиваться. В книгах говорилось только о Движущейся Лестнице, о том, что повсюду творится магическое безобразие, не было и речи.

Защита от тёмных искусств пока что была в основном теорией, в ней перечислялось множество мелких магических существ, которые были довольно неприятны, если не знать, как с ними обращаться, но до изучения настоящей магии оставались считанные недели.

Гербология, на мой взгляд, имела очень мало отношения к магии, а очень много - к спокойствию и заботе только о зелени вокруг себя. Хотя мне не очень нравилось вычищать грязь из-под ногтей, я с методичным упрямством выполнял задания и старательно запоминал информацию о растениях, надеясь, что она хотя бы пригодится в Зельях.

История, к сожалению, имела в качестве преподавателя одного очень мертвого профессора Биннса. Поэтому эти часы я проводил либо за выполнением домашних заданий, либо за подготовкой схем для самостоятельного изучения истории.

По вторникам, незадолго до полуночи, у нас была астрономия с профессором Саммит, женщиной, у которой на шее всегда висел бинокль. Ее занятия проходили на вершине самой высокой башни Хогвартса, где мы, просунув телескопы между кренделями, с сонными глазами наблюдали за небом.

Это было более-менее интересно, в основном потому, что звезды и другие небесные тела влияли на разработку некоторых зелий, о которых я читал в библиотеке, но в остальном бесполезно.

Конечно, я знал, что василиск вылупляется из куриного яйца под жабой в ночь полнолуния, по крайней мере, прислушивался к своим метазнаниям, но почему-то сомневался, что нас будут учить важности начал при создании ритуалов по созданию смертоносных чудовищ, которых мы могли бы сбросить на наших врагов.

Но если Гербология, Астрономия, Защита и История были в какой-то степени именно такими, какими я их себе представлял, то Чары, Трансфигурация и Зелья меня действительно заинтересовали.

Помимо разочарования, вызванного тем, что я периодически терялся, что, впрочем, я разделял со всеми остальными первокурсниками на потеху старшекурсникам, оказалось, что использование магии не было приоритетом для наших профессоров, которые были заняты бессмысленными вопросами, ставящими под сомнение отсутствие логики у волшебников, что не имело смысла.

"Чтобы творить магию, нужно сначала понять, что именно ты делаешь", - объясняла профессор Фарзи на уроке Чародейства. Это была маленькая пожилая ведьма, ростом не более пяти футов, с серьезным характером: "Вы можете красиво произносить заклинания, с изысканной точностью двигать палочкой, и всё равно ничего не получится, если в вашей голове не больше понимания магии, чем у маггла!"

Сара Вингтип, первокурсница Рейвенкло, с которой Слизерин делил Чары, подняла руку со своего места рядом со мной: "Но сэр, а как же случайная магия?"

"Отличный вопрос!" воскликнула профессор Фарси. Ее голос повысился, когда она заволновалась, временно отказавшись от своего гравийного тембра, что позволило ей передать свою страсть к предмету.

"По правде говоря, все волшебники могут использовать некоторые рудименты магии без обучения. Подумайте об этом, как о разговоре с человеком, не знающим английского языка. Возможно, вам удастся немного разобратся, указывая на предметы.

Если у вас есть способности к языкам, вы можете даже подобрать несколько слов. Но чтобы вести нормальный разговор, нужно выучить их язык. Так и с магией".

С задней парты класса, откуда можно было наблюдать за происходящим, я подняла руку и спросила, как только меня позвала пожилая ведьма: "А "язык" магии через что работает? Символы? Это и есть причина движений палочкой?".

Своим пронизательным вопросом я заработал 2 балла для Дома, на что получил утвердительный ответ: "Но тогда, если символы имеют смысл только для меня, можно ли использовать разные движения палочкой для того, чтобы выполнить одно и то же заклинание?"

И вот так я потерял 5 баллов, потому что мои вопросы нарушили нормальный ход занятия.

<http://tl.rulate.ru/book/96307/3293432>